

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

выделена В.И.Шаховским как "голос эмоций в языковом круге homo sentiens" в отдельную группу со значением эмоциональной характеристики (например, *идиот*, *чурка*, *веселый* и др.). Мы также считаем, что подобные слова составляют отдельную группу, однако учитываем при этом, что эмоциональная характеристика всегда будет тесно связана с лексикой, в значении которой выражается эмоциональное отношение к субъекту со стороны окружающих [1, 63].

Книга турецкой писательницы Айше Кулин «Гедже Сеслери» наполнена эмотивными лексемами, приведенными в различных ситуациях:

Ситуация 1: Проявление любви к другому человеку, к вещи, к определенным действиям. Проявление любви может быть мотивировано чем-либо или не мотивировано ничем. Просто герой чувствует глубокую привязанность к кому-либо или чему-либо в своей душе. Так, главная героиня чувствует любовь со стороны своего отчима: «...küçük kızydım artık. Nedim Bey'in sevgili küçük kızı olarak» [3, 24].

Ситуация 2: нарушение этических норм поведения по отношению к другому человеку. Это ситуация расширяет круг эмоций главной героини при общении с матерью: «Yalancı, diyorum içimden, koca sarışın yalancı. Yalancı, yalancı, yalancı. Yalancı anne! Kandırıyor beni annem. Yalancı kadın!» [3, 15].

Эмотивная лексика характеризует личность каждого персонажа произведения: с помощью эмотивной лексики выстраиваются также отношения между главными героями рассказа.

Эмоция является общепризнанным видом коммуникации. Без эмоций невозможно восприятие окружающего мира. Эмоции составляют часть нашей внутренней и внешней жизни: мы негодуем, восхищаемся, ненавидим и обожаем. Когда человек выражает эмоции, он не осознает, с помощью каких языковых средств и каким способом он их выражает. Это значит, что носители языка на подсознательном уровне обладают априорным знанием, как выразить свои эмоции: внутренние и внешние переживания [1, 97].

Список использованных источников:

1. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд. 4-е. - Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 208 с.
2. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. Ч. 1. Лексикология. – Москва, 1962. – 261 с.
3. Kulin A. Gece Sesleri. – İstanbul: Remzi Kitabevi, 2009. – 256 s.

УДК81'373.234

СТАТУС ЭТНОНИМА КАК ОДНОГО ИЗ ВИДА ЯЗЫКОВОЙ НОМИНАТИВЫ

Тогабаева Гүлдана Ерланқызы

danushaaa@mail.ru

Магистрант кафедры тюркологии ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – А.К.Каиржанов

В номинативной грамматике различные падежные формы используются для маркировки разных типов дополнений, а для маркировки подлежащего существует единственная форма – именительного падежа. Подлежащее становится грамматическим субъектом, а не логическим. Нужно отметить, что такого подлежащего нет в других типах конструкций. Прежде всего, в номинативной грамматике подлежащее должно иметь единственную форму - форму «именительного падежа». Отсюда и название *наминативная*: от латинского *nominativus* «именительный падеж» [1, с.249].

Языковой коллектив – это группа людей взаимодействующих друг с другом посредством речи [2, с.57]. Все так называемые высшие формы деятельности человека

порождены тесным сотрудничеством между отдельными людьми, которые мы называем обществом, и это сотрудничество, в свою очередь, осуществляется с помощью языка. Таким образом, языковой коллектив – это особый тип исторической общности носителей языка, характеризующийся определенным количеством сходных структурных и материальных признаков, приобретенных в результате аккультурации и конвергентного развития в пределах единого вмещающего и кормящего ландшафта [3].

Лексико-семантическое пространство языка - нечто большее, нежели совокупность слов. Это сложная система, содержащая большое количество компонентов. Лексикология занимается описанием лексико-семантического пространства языка посредством изучения свойств его элементов, отношений контраста и сходства между ними, а также влиянием, которое оказывает на данные элементы экстралингвистическая реальность [4, с.647].

Существует множество способов группировки элементов лексико-семантического пространства языка, основанных на разных критериях. Один из таких способов – классификация слов по частям речи, в которой крупный раздел соответствует именам существительным. По признаку названия предмета как индивидуального или как представителя целого класса все существительные делятся на *собственные* и *нарицательные*. Существительные собственные (имена собственные) называют индивидуальные предметы, входящие в класс однородных, однако сами по себе не несут какого-либо специального указания на этот класс: Куат, Сауле, Казахстан. Существительные нарицательные (имена нарицательные) называют предмет по его принадлежности к тому или иному классу, соответственно, они обозначают предмет как носитель признаков, свойственных предметам данного класса: ребенок, тигр, книга.

Имя собственное – слово или словосочетание, предназначенное для фиксации конкретного, вполне определенного предмета или явления, отличающегося от ряда однотипных предметов или явлений. Во всех европейских языках и в большинстве языков мира, имеющих алфавит и различие между строчными и прописными буквами, имена собственные начинаются с заглавной буквы. Это явление относится и к лингвистическим универсалиям.

В любом языке этнонимы занимают особое место, и этому есть логическое объяснение. На Земном шаре множество этносов, каждый из которых характеризуется единым языком, территорией, культурой, экономическими и политическими связями. В самом этносе заложена важная историческая и культурологическая информация. Этноним подчеркивает уникальность каждого этноса, дает понять, что они не одни, и соотносены к определенной группе.

Название народа обусловлено его историей, его прошлым состоянием культуры. Поэтому изучение происхождения названия народа имеет не только важное значение для установления и происхождения народа, но и прежде всего, позволяет устранить аберрацию дальности событий в жизни тюркского суперэтноса, касающихся этнонимов. Название народа, то есть этноним должен содержать в себе определенную характеристику самого этноса.

Так, «**этноним**» - наименование этнической общности, которое восходит к греческому *ethnos* - «народ, народность» и *ονομα*- «имя, название». Это интереснейшая и, к сожалению, малоизученная ветвь ономастики, включающая в себя нации, народы, народности, племена и т. д. [5, с.218].

Отметим, что первоначально этнонимия образовывалась как вспомогательная дисциплина. Она была прикладной наукой необходимой для разных отраслей: истории, географии, этнографии. Она возникла на стыке наук, поэтому отличается своей компактностью. В настоящее время этнонимией занимаются такие разделы наук, как: *этнолингвистика* (раздел языкознания, предметом которого является взаимосвязь языковых и этнических факторов), *этнонимика* (раздел лексикологии, изучающий названия племен и народов), *этнография* (наука, изучающая бытовые особенности народов мира), *этнопсихология* (одна из ветвей социальной психологии, занимающаяся особенностями

психического склада народов и рас).

Этноним - это не лексическая единица, это имя этнической единицы. Оно информирует нас о племенах, символах и их особенностях. Это информация является энциклопедическим значением этнонимов.

В лингвистике до сих пор нет единого мнения о принадлежности этнонима к именам собственным или нарицательным. Кроме того, существуют разногласия по поводу используемой терминологии: для одного и того же явления предлагается несколько наименований, что приводит к неясности и путанице. Традиционно термин, обозначающий общность людей, принято называть этнонимией. Однако до сегодняшнего дня ученые по-разному используют это понятие. Например, замена «этнонимии» «этнонимикой». В работах разных исследователей в качестве взаимозаменяемых используются такие группы терминов, как «этноним», «этникон», «эктоэтноним», «микроэтноним», «катойконим», «автоэтноним», «эндоэтноним».

Еще в 1970 году В.А.Никонов в своей работе «Этнонимия» отмечал, что авторы путают два термина: этнонимия (совокупность этнонимов) и этнонимика (учение об этносах) [6, с.5]. Нужно отметить, что эта путаница продолжается и по сей день. Даже термин «этноним» в разных источниках трактуется по-разному. В.А.Никонов считает, что история не управляет этнонимами на прямую, так как, в первую очередь, этноним - это слово. Как и все слова, этноним подчиняется законам языка. Любое слово не возникает из ниоткуда, все этнонимы строятся из слов, которые имеются в языке и которые образованы правилами языка - носителя народа. Например, в русском языке, заимствованные этнонимы получают наименования отличные от оригинала: китайцы, египтяне, французы и т.д. И так происходит в каждом языке.

Так, В.А.Никоновым четко разграничена линия различия между этнонимией и этнонимикой. Этнонимия - совокупность этнонимов, а этнонимика - учение о них. Этнонимика – учение об этнонимах, а не о происхождении их, как по старинке представляли и другие отрасли ономастики. Этнонимика исследует всю историю этнонимов, для нее все изменения столь же драгоценны, как и первичная форма, - они красноречивые свидетели истории. Этнонимика - изучение функционирования этнонимов и судьбы каждого, как звена их системы, т.е. анализ движения их системы в целом и ее современного состояния [6, 30].

Теперь разберемся с соотношением понятия этнонима как имени собственного. Вопрос языковой номинативы рассматривается целой группой ученых с разными мнениями на этот счет.

По мнению Д.А.Шен, этноним как имя собственное, прежде всего, развивается по законам языка. Традиционно имена собственные делятся на две большие группы: на персональные имена - *антропонимы* и географические имена собственные – *топонимы*. Антропоним (от греч. «*anthropos*»- человек и «*onoma*»- имя) - имя человека. Д.А.Шен к антропонимам относит личные имена, фамилии, прозвища. Наряду с именами, фамилиями и прозвищами автор к антропонимам относит еще и этноним [7, с.11]. Так, этнонимы, со своими мелкими подгруппами (патронимами, прозвищами, генонимами, псевдонимами) отнесены к антропонимам.

В словаре ономастической терминологии: «этнонимы - номены для обозначения любого этноса (этнической группы, народа, народности, племени и т.д.)» [8, с.167].

А.И.Попов в книге «Названия народов СССР. Введение в этнонимистику» дает этнонимике следующее определение: «...этнонимика - это раздел ономастики, содержащий сведения о названиях племен, родов, племенных союзов, различных этнографических групп, народностей, наций; а также наименование земель и областей» [9, с.6].

В 1978 году у Г.В.Подольской в «Словаре русской ономастической терминологии» появляется термин «этноним», который обозначает «любой этнос» [10, с.167]. А уже в 1979 году Г.В.Подольская в энциклопедии «Русский язык» дополняет к данному год назад опеределению следующее разъяснение: «обозначения любого этноса: рода, племени, народа, нации» [11, с.408].

В.И.Козлов указывал, что главный признак этнической общности народов - это этническое самосознание, и конкретная идентификация людей к определенному народу происходит только через единое название народа, т.е. этнонима [12, с.109].

Я.В.Чеснов считает, что этноним нарицательное имя и означает имя народа, людей. Так, он приводит примеры, что в Индокитае много этнонимов со значением «люди леса», «люди гор». Это отражение хозяйственно-культурного распределения труда, таким образом, по мнению Я.В.Чеснова, можно сказать, что этноним - социальное явление.

Рассмотрим рассуждение А.Д.Атажановой.: «этнонимы - это названия групп». Имена этносов не представляются как категории имени собственного, так как этнические племена состоят из маленьких групп. С этой точки зрения этнонимы не рассматриваются как имена собственные. Так, антропоним используют, чтобы отличить вещь или личность от имени, этнонимы же служат для различения групп друг от друга. Этнос разделяется от других групп, потому что группа людей отличается от этнической группы культурными, социальными, этническими знаками. Автор приводит примеры, когда долгое время одно и то же племя имеет разные особенности:

- каждый род или племя имеет собственную религию, верования, имеет свой тотем;
- каждый род или племя задумывается о своих генетических корнях;
- каждое племя имеет свой символ;
- каждое племя имеет свою промышленность (как сельское хозяйство, охота, ремесло);
- каждый род или племя имеет свои собственные блюда, одежду и аксессуары;
- каждый род или племя имеет свою собственную традицию;
- каждое племя имеет свое место проживания [13, с.111].

Эти особенности также принадлежат конкретному человеку или изображают этническую группу. Наименование, которое не имеет статуса, в ономастической системе имеет другое название. Это и является причиной спора, что термин может быть как именем нарицательным, так и именем собственным.

Г.Ф.Ковалев в своем определении этнонима учитывает следующие признаки: «Под этнонимом понимается любой не описательный номинант, обозначающий людей по национальному признаку или по их государственности». Как следует из определения «этноним может быть как группой людей, объединенной по этническому признаку, так и совокупностью жителей одного государства». Это очень актуально в XXI веке. Если следовать точке зрения Г.Ф.Ковалева, то любого человека можно называть двумя этнонимами: по этнической принадлежности и гражданству.

Этнонимы - это, по сути, названия целых групп людей, а не конкретного индивида. Но вместе с тем, этноним является обобщением, содержащий информацию о признаках индивида. Любое определение несет в себе информацию о человеке. Например: индивид родом из Казахстана, родной язык казахский, исповедует ислам суннитского толка. Под это описание подходят многие представители этнической общности «казах». Следовательно, этноним казах не является средством индивидуализации, т.е. этнонимы к именам собственным не относятся. Но с другой стороны, этноним ведь можно рассматривать и как наименование не отдельно взятых индивидов, а целой группы людей. Если рассматривать такую группу за единое целое, то этноним соответствует характеристикам имени собственного, т.к. называет конкретную этническую общность, выделяя ее из числа всех возможных этнических общностей.

Что касается графических признаков имени собственного, то оно обычно не имеет формы множественного числа и пишется с заглавной буквой. В основном, этнонимы же, представляющие этническую общность, являются формами множественного числа. На русском языке: казах - казахи, русский - русские, узбек - узбеки. На казахском языке: қазақ-қазақтар, орыс - орыстар, өзбек - өзбектер. И во многих других языках наблюдается то же самое, но не во всех. Можно привести пример этнонима, представленное собирательным существительным без формы множественного числа: *мардва* (фино-угорский народ). Нельзя утверждать, что этноним мардва ближе к именам собственным, нежели этнонимы казахи,

англичане или же узбеки. Приведем примеры этнонимов на английском языке, где этнонимы пишутся с заглавной буквой: Kazakh-Kazakhs (казах-казахи), Russian-Russians (русский, русские), Italian-Italians (итальянец-итальянцы). Также некоторые названия этносов в английском языке во множественном числе никогда не употребляются. Грамматика английского языка предусмотрела эти этнонимы, заключая их в специальное исключение из правил. Множественность любого слова, в том числе и этнонима, образуется при помощи окончания –s, однако названия представителей наций, основа которых заканчивается на ch, sh, ss, ese не имеют множественную форму: French (француз, французы), Swiss (швейцарец, швейцарцы), Dutch (голландец, голландцы), Portuguese (португалец, португальцы), English (англичанин, англичане).

Сравнивая и сопоставляя этнонимы разных языков мира, можно увидеть, что на каждом языке ономастические ярусы выражаются по-разному. Возьмем два наиболее популярных в современное время языка: русский и английский. По правилам английского языка все имена собственные, куда относятся и этнонимы, прописываются с заглавной буквой. Отсюда и продолжение дилеммы: этноним – имя собственное или же все-таки нарицательное. При этом подходе, необходимо вспомнить, что этнонимы английского языка частично или полностью субстантивированные прилагательные. В нашем же случае, этноним – название группы людей, составляющие один род или племя. К примеру, антропоним *Нурсултан* – имя конкретной личности, а этноним *кыпчак* или *табын* – названия определенных групп людей, объединенные одной социальной принадлежностью. Т.е. этноним – это собирательное название для коллектива, отсюда следует, что это имя нарицательное, не единственное в своем роде.

Помимо затронутого выше вопроса В.А.Никонов также указывает на существование пограничных случаев, где этнонимия неотделима от топонимии или антропонимии. Его точку зрения поддерживает С.М.Хайдаков и пишет следующее: «каждое название аула обозначает не только аул, но и связанную с ним совокупность людей и народную общность». Скажем, гражданин аула Тамды (Актюдинская область, Алгинский район) – тамдинец. Он индивид – тамдинец (антропоним), Тамды – название села, значит, топоним. И, наконец, тамдинцы – это все жители данного села. Следовательно, в данном случае, термин носит собирательный оттенок, и получается, что это уже этноним [14, с.469]. Этноним, неотделимый от топонимов и антропонимов, априори является именем собственным.

Этнонимы – очень своеобразная проблематика для исследования. Этнонимия представляет собой богатый материал для этимологов. Изучая их происхождение, можно получить представление об образе жизни людей, картине мира, объяснить особенности развития этносов.

Таким образом, этнонимы можно признать промежуточной категорией между именами собственными и именами нарицательными, так как существует сходство в типологии с другими ономастическими явлениями (антропонимами, топонимами, гидронимами, теонимами, оронимами и т.д.), но в тоже время этнонимы не имеют признаков индивидуальности.

Список использованных источников:

1. Левитский Ю.А. Общее языкознание: Учебное пособие. Изд.2-е.–М.:КомКнига, 2005.–264 с.
2. Блумфилд Л. Язык.-Изд.2-е.-М.:УРСС, 2002.-608 с.
3. Нерознак В.П. Языковые союзы // Лингвистическая типология. – Москва, 1985
4. Виноградов В. А. Этнолингвистика/ В. А. Виноградов// Русский язык. Энциклопедия. – Москва: Большая Российская Энциклопедия: «Дрофа», 1987. – С. 647 – 649.
5. Алексеев В.П., Першиц А.И. История первобытного общества. – Москва: «Высшая школа», 2001. – 318 с.
6. Никонов В.А. Этнонимия// Этнонимы: сборник статей. – Москва: «Наука», 1970. – С.5-33

7. Шен Д.А. Этноним в лексико- семантическом пространстве английского языка: диссертация ...канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2004. – 160 с.
8. Махпиров В.У. Древнетюркская ономастика. – Алма-Ата: «Гылым», 1990. – 159 с.
9. Попов А.И. Названия народов СССР. Введение в этнонимику. – Ленинград: «Наука», 1973. – 172 с.
10. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – Москва: «Наука», 1978. – 198 с.
11. Русский язык: энциклопедия. – Москва: «Наука», 1979. – 530 с.
12. Козлов В.И. О понятии этнической общности// Советская этнография, 1967. – №2. – С. 100-111
13. Atajanova A.J. About the role of ethnonyms in the onomastic language system // Theoretical & Applied Science. – Milan, 2013. – Vol.6 – №10. – S.110-114
14. Хайдаков С.М. Место топонимических названий в лексике Лакского языка, их структура и познавательная ценность/ Известия АН СССР. Отд. ЛЯ. – Москва, 1960. – Вып.6. – Т.19. – С. 462-470

ӘОЖ 811.512.1'34

ЗЕРГЕРЛІК БҰЙЫМ АТАУЛАРЫНЫҢ ЭТНОМӘДЕНИ МАЗМҰНЫ

Шаманова Назерке

Түркітану мамандығының 4 курс студенті

Ғылыми жетекші - Ескеева М.Қ.

Кіріспе. Әрбір халықтың дүниетанымдық ерекшеліктері мен ұлттық болмысы мәдени лексиканың этномәдени мазмұны арқылы айқындалады. Бұл көне заманнан сыр шертетін дәстүрлі қолөнер туындысы болып табылатын зергерлік бұйым атауларының этнолингвистикалық ерекшеліктерін саралаудың өзектілігін сипаттайды. Әйелдің сәні мен салтанатын көрсететін әшекей бұйымдар көркемөнер шығармашылығының ерекше түрі. «Тамаша пішін үлгілерін жасауда мүсіншіге тән көркемдік сезімталдығы, ою-өрнек құруда шығармашылық қиялының ұшқырлығы, бейнені кескіндеуде саусағының дәлдігі, түстік үйлесімдік құруда кескіндемешіге тән көкірек түйсігі болғанда ғана зергер шеберлектің шыңына жете алады» [1,11] және әшекейдің әрбір бедері мен өрнегі, түсі мен пішіні ұлттық салт-дәстүр шеңберінде болуына мән беріледі. Демек әшекей бұйымдарға қатысты лексемалардың этномәдени мазмұны салт-дәстүрді ғана емес ұлттың эстетикалық мәдениетін де айқындауға мүмкіндік береді. Мақала қолға тағатын зергерлік бұйым атауларының этнолингвистикалық ерекшеліктерін айқындауға бағытталған.

Негізгі бөлім. Зергерлік өнері лексикасының сөздік құрамы өте бай. Зерттеушілер қазақ тілінде осы өнерге қатысты пайда болған фразеологизмдерді айтпағанның өзінде, мыңнан астам атау сөздер қолданылатынын көрсетеді [2,8]. Әшекей бұйым атауларының ауыз әдебиетінде молынан қолданылуы зергерлік өнердің өте ерте заманнан бері халықпен бірге жасап келе жатқанын білдіреді. «Зергерлік әшекейлердің күнделікті тұрмыста жаппай өріс алуы, әшекей бұйымдарға байланысты түрлі наным-сенімдердің орын алуы, сәндік заттарды тұтынуға салт-дәстүрлер, олармен байланысты әдет-ғұрыптар, көршілес халықтармен сауда-саттық қатынас нәтижесінде кейбір зергерлік материалдарының, бұйымдардың ауысып келуі т.б. қазақ тілі зергерлік өнері лексикасының дамуына, молыға түсуіне айтарлықтай әсер еткен факторлар» [2,8]. Аталған себептерді барлық түркі тілдеріндегі зергерлік лексикасының қалыптасуы мен баюына ықпал еткен экстралингвистикалық фактор ретінде қарастыруға болады.

Зергерлер жасайтын әшекейлердің ішіндегі ең көбі, тұрмыста өте жиі қолданылатыны – қыз-келіншектерге, әйелдерге арналатын білезіктер, сәнді сақиналар мен алуан түрлі жүзіктер. Оларды жас келіншектер де, орта жастағы әйелдер мен қарт аналар да салады.